Глава 228: Статуэтка Демона Великого Цинь

Восемнадцать гигантских трупов, бросили армию города Цинь на землю, генерируя громкий взрыв, который разнесся эхом по всему полю боя.

Огромная дрожь сотрясала многие дома и армейские лагеря в городе, превращая их в руины. По крайней мере, более ста тысяч солдат Цинь, скрывавшихся в городе, сильно ранили свои внутренние органы, от дрожи, которая заставила их рухнуть на землю, откашливаясь кровью.

Можно было услышать глубокие, приглушенные, боевые крики, от армии из нескольких десятков тысяч воинов нежити, которые были одеты в железные доспехи и окутаны энергией Инь.

Пользуясь случаем, когда ограничительные руны и защитные механизмы над городом Цинь были разорваны в клочья, ударом ладони Сян Юй, они устремились в город с молниеносной скоростью, объединяя обширную ауру смерти, которая заставила их казаться великой рекой смерти.

Внутри города солдаты Цинь уже выстроились в аккуратные ряды, выходя из кемпингов в разных местах, и встретили этих воинов нежити, не показывая никакого страха. Даже солдаты, внутренние органы которых были раненные от дрожи, только что поднялись на ноги, выстраиваясь в ряды и встречая прибывающих воинов нежити со своими товарищами.

Две армии, обе источающие огромное смертельное намерение, агрессивно столкнулись друг с другом, как две большие приливные волны. Внутри армии Цинь, капитаны среднего и низшего классов, пронзительными голосами выкрикивали бесчисленные устные приказы. Отдавая приказы, три команды солдат Цинь, на переднем крае, немедленно подняли свои щиты, каждый толщиной в полфута и высотой в десять футов, образуя очень прочную и сильную линию обороны. В то же время солдаты, стоявшие за щитами, крепко сжали руки на клинках. Следуя единым приказам капитанов, они размахивали клинками вперед и вниз с максимальной силой.

Громкий звон столкновения оружия, можно было услышать сразу, в то время как у тех воинов нежити, которые были поражены лезвиями, были на куски разорваны железные доспехи. Острые как бритва лезвия, продолжили свой путь и вонзались в их тела. Тем не менее, казалось, что тела этих воинов нежити, были закаленными несколькими секретными техниками, так как их физические тела были, по крайней мере, в сто раз сильнее, чем железные доспехи, которые они носили, которые служили скорее украшением, чем инструментом защиты. Возникло много искр, когда клинки попали в их тела, но, ни один из клинков не смог порезать этих воинов нежити.

За тремя линиями солдат Цинь, на переднем крае, стояли три линии солдат с копьями в руках. Следуя приказам капитанов, эти сильные солдаты, у которых пара рук которых была, в два раза толще, чем у солдат с клинками, согнули колени и опустили тела, сжимая острые, как бритва копья, издавая пронзительный рев. Затем, они яростно протолкнули копья вперед, через

отверстие между щитами.

Снова раздался звон сталкивающегося оружия. Копья протыкали железные доспехи на телах воинов нежити, ломая и разрывая их на части. Тем не менее, они могли только генерировать большое количество ослепительных искр, на этих страшных воинах нежити, оставляя позади несколько слабых белых линий, на их шкурах. Затем, как будто ничего не произошло, эти воины нежити, протянули руки и схватились за лезвия и копья, прилагая максимум сил, когда они тянули и размахивали этим оружием во всех направлениях.

Шокирующие крики наполнили воздух, так как клинки или копья, более нескольких тысяч солдат Цинь, были схвачены воинами нежити. Они были вытащены и вытянуты из своих рядов, этими воинами нежити, которые, казалось, обладали невероятной силой, и были насильно далеко отброшены. Хотя среди этих солдат Цинь, самый слабый имел базу культивирования на пике стадии царства Хутянь, но их сила все еще принадлежала силе живого человека. Несмотря на то, что многие из них были солдатами царства Сяньтянь, и даже при том, что некоторые из них были на уровне Физической Силы Царства Сяньтянь, они могли использовать только несколько килограммов силы с обеих рук.

А эти войны воины нежити, уже обладали базой культивации не слабее, чем эти солдаты Цинь, когда они были живы. После того, как они умерли, их тела были закалены с помощью мистических техник и трав, которые дали им тело, по крайней мере, в сто раз сильнее стали, в то время как их мышечная сила была, по крайней мере, в сто раз больше, чем у обычных солдат. Со случайным взмахом рук эти войны нежити могли высвободить огромную силу, не менее пятидесяти тысяч килограммов. В результате, солдаты Цинь были отброшены ими на несколько сотен футов.

Под этими солдатами Цинь был рой нежити, который продолжал продвигаться вперед. Прямо когда они упали, их тела были немедленно схвачены многочисленными большими руками воинов нежити, которые прибыли со всех сторон. Затем, от небрежного давления этих диких воинов нежити, у которых остался только инстинкт убийства, эти несколько тысяч солдат Цинь, были немедленно разодраны и разорваны на части. Их кровь и органы разлетелись во все стороны, распыляясь и падая на землю.

Затем раздался дикий вой воинов нежити, так как более нескольких десятков тысяч из них, на переднем крае, прилаживали свою максимальную силу и выбивали кулаками, сильно ударяя по толстым щитам солдат Цинь. Каждый удар пришелся с силой, почти в пятьдесят тысяч килограммов, и они мгновенно сломали щиты. Солдаты, держащие щиты, были как яйца, под огромным молотом, так как ни одно из их тел не могло выдержать удара такой невероятной силы. Их кости трещали и ломались, многие сломанные кости прорывались сквозь их кожу, как острые стрелы, и стреляли из их тел, пронизывая их множеством кровавых дыр.

Всего за один вздох, массив щита, который служил передовой оборонительной линией армии Цинь, был полностью разрушен, в то время как все солдаты, держащие щиты, были убиты воинами нежити.

Армия воинов нежити ворвалась в город в одну прямую и длинную линию, маршируя и

продвигаясь вперед неудержимо, как разрушающаяся гора. У трех линий солдат за щитом, даже не было времени, чтобы убрать свои копья, когда воины нежити уже предстали перед их лицами. Тяжелые кулаки ударили вниз, как молот Бога грома, разбивая тела этих солдат с копьями на куски. Кровь и брызги, накапливались на земле, образуя сцену, на которую было ужасно смотреть.

Несмотря на то, что это заняло время, за которое можно было сделать несколько вдохов, более тридцать тысяч солдат Цинь, были убиты в бою. Все они были убиты на месте, и ни один из них не остался раненым. Столкнувшись с этими свирепыми и дикими воинами нежити, было невозможно остаться раненым выжившим. Тем не менее, формация армии Великого Цинь, вообще не продвинулась. Все солдаты продолжали твердо стоять на своих позициях, держа оружие и сердито глядя на воинов нежити, которые продолжали продвигаться вперед.

«Болты!» Внезапно, со всех сторон донеслись крики капитанов армии Цинь. После команды, позади армии Цинь внезапно появился отряд арбалетчиков, каждый из которых был одет в кожаные доспехи и нес арбалет, выполненный в своеобразном дизайне, в руках. Используя максимальную скорость, эти арбалетчики зарядили свои арбалеты, примерно рассчитали расстояние между ними и воинами нежити, затем слегка наклонили арбалеты и быстро запустили ливень болтов.

Бам! Более десятка тысяч болтов, были выпущены одновременно, пронзая воздух и взлетая высоко в небо, как рой шершней, точно покрывая армию нежити, создавая глубокие, приглушенные шумы ветра.

В воздухе, Сян Юй, который только что заставил вернуться нескольких грозных генералов и министров Великого Цинь одним ударом ладони, внезапно дико засмеялся и сказал: «Ин Чжэн, как эти металлические обрывки могут быть эффективны против «Божественной Армии Нежити» Великого Чу? В течение последних нескольких сотен лет я продвигался на север, полагаясь на эту армию, из нескольких десятков тысяч солдат нежити, уничтожая бесчисленных грязных демонов, чудовищ и противных зверей и птиц. Тем не менее, у меня никогда не было ни одного убитого или даже раненого солдата. Итак, как они могут пострадать от вашего низкосортного оружия?»

Сян Юй откинул голову назад и дико засмеялся в небо, выражая свое презрение к ливню болтов, выпущенных Великим Цинь. Тем не менее, он был в состоянии засмеяться лишь два раза и больше не мог продолжать, в то время как остальные его попытки застряли в горле, что заставило его звучать, словно старая курица, откладывающая яйца. Это заставило его выглядеть и звучать очень неловко.

Когда Сян Юй, засмеялся первые два раза, ливни болтов, выпущенные армией Цинь, уже попали в рой нежити. Затем все болты вспыхнули ослепительным белым светом, который пришел с магическим эффектом очищения и изгнания любых сил дьяволов и демонов. Покрытая этим белым светом, божественная армия нежити Сян Юй, быстро растаяла, как снеговики под жарким солнцем. Черный туман продолжал вырываться из их тел, и их стальные тела, мгновенно смягчились.

Болты не причинили слишком много травм армии нежити, но магический белый свет, значительно уменьшил силу этих воинов нежити.

К своему удивлению, солдаты Цинь обнаружили, что их клинки теперь могут легко отрубать головы этим воинам нежити. В то время как их копья могут проникать, в важные части их тел. Движения воинов нежити, стали жесткими и медленными, а из-за белого света, независимо от духа, силы или скорости восстановления солдат Цинь, оно увеличилось, по крайней мере, вдвое.

Сюй Фу, который был сбит с ног ударом ладони Сян Юй, и почти все его кости были раздроблены на куски, дико засмеялся, кашляя кровью: «Сян Юй, ты, придурок, никогда не недооценивай Великий Цинь! Если бы не ловушка, устроенная нами, предназначенная для кого-то другого, если бы не то, что мы никогда не ожидали, что вы придете сюда, чтобы помешать, вы не смогли бы действовать так высокомерно и необузданно, в этом месте! Это просто воины нежити, а не какие-то божественные техники! Мистическая техника Великого Цинь не слабее твоей!»

Затем он издал громкий крик, который потряс окружающие горы, в то время как поднялось много огромных волн.

Из города, построенного армией Цинь, послышался глубокий, приглушенный стук шагов, когда отряд из около нескольких сотен тысяч стальных статуэток, медленно выходил из кемпингов, в различных точках города. Их шаги были тяжелыми, а ослепительные и яркие руны, вспыхивали и мигали на их телах. Каждая из этих стальных статуэток, была ростом в двенадцать футов и выше обычного человека. Они несли либо острые как бритва лезвия или копья, либо огромные стальные луки и стрелы, маршируя аккуратными шагами и используя наиболее часто встречающиеся формации армии Цинь. Они медленно прижались к нескольким десяткам тысячам воинам нежити, которые теперь были окутаны белым светом.

После громких приказов капитанов Цинь, солдаты Цинь начали медленно отступать, в то время как высокие и крепкие статуэтки демонов, заменили их и заперли воинов нежити в ожесточенной борьбе.

Это была жалкая сцена, так как белый свет забрал более 90% боевой силы воинов нежити, и они больше не соответствовали этим статуэткам демонов. Из убийц, которые только что жестоко растерзали солдат Цинь, они превратились в мишень для бессмысленной расправы. Статуэтки демонов были изготовлены с использованием драгоценных сплавов, которые прошли более чем через сто этапов закалки, и руны на их телах увеличили их огромную защитную мощь и силу. Каждая из этих статуэток демона, весила около пятидесяти тысяч килограммов. Таким образом, даже в своей высшей форме, ни один из воинов нежити не смог бы победить их.

Каждый удар, нанесенный этими статуэтками демонов, приходил с силой более чем миллионов килограммов, огромной силой, которую мог иметь только Бессмертный Человек на пике стадии царства Золотого Ядра, который специализировался на технике укрепления тела. Когда они обладали такой невероятной силой, их клинки и копья могли нанести пугающую наступательную силу, которая заставляла отчаиваться. Всякий раз, когда меч длиной тридцать

футов небрежно покачивался, он всегда напополам разрезал десяток нежити. Наряду с этим, всякий раз, когда копье, которое было толщиной с небольшое дерево, слегка высовывалось, оно всегда разрывало от трех до пяти воинов нежити на куски.

Между тем, когда кулаки этих воинов нежити, бились о тела статуэток демонов, они могли только генерировать искры, и когда их ногти царапались о тела статуэток демонов, они не могли даже оставить никаких следов. Прочность каждой статуэтки демона могла быть сравнима с магическими предметами высшего класса, А с усилением изначальных рун, прочность их тел могла быть даже сравнима с магическими сокровищами более низкого уровня.

Своими Мистическими Глазами Вселенной, У Ци посмотрел через армию статуэток демонов, и увидел, в общей сложности, сто пятьдесят тысяч статуэток демонов!

Сражаясь с обычными солдатами – людьми, на поле боя, эти стальные статуэтки демонов могли высвободить грозную боевую силу. Каждая из них могла легко сражаться с десятью тысячами солдат. Если Армия Кровавой Ласточки и Армия Черной Ласточки Великой Династии Янь столкнутся с этой армией стальных статуэток демонов, они будут похожи на божественную армию нежити Сян Юй, просто на цель для убийства. У Ци не смог удержаться и ахнул, чувствуя себя счастливым, так как Сян Юй был достаточно великодушен, чтобы быть первым человеком, который атаковал Ин Чжэна. Или же, возможно, Великая Династия Янь, будет сильно страдать из-за них.

Но откуда взялись все эти стальные статуэтки демонов? Эти пугающие боевые механизмы, никогда не появлялись в предыдущей битве, когда армия Цинь была окружена водными демонами реки Лунъюань.

Между тем, водные демоны реки Лунъюань уже отступили к Реке Духовного Червя, и через нее, они начали отступать обратно к главной ветви реки Лунъюань.

У Ци, Хэ Цяньцю, Ваньинь Король Драконов, и их компания, теперь стояли на вершине самой высокой горы, возле Реки Духовного Червя, Солитера, применяя свою собственную мистическую технику, в наблюдении за битвой между армией Цинь и Сян Юй. Судя по тому, что они видели, вне всякого сомнения, Сян Юй был в неблагоприятном положении. Хотя он отразил осаду многих генералов и министров Великого Цинь, одним ударом ладони, казалось, что его божественная армия нежити, столкнулась с риском быть полностью уничтоженной.

В этот момент восемнадцать гигантских воинов нежити, которых привел Сян Юй, внезапно, вместе открыли свои большие рты.

Большой слой красного пламени, был распылен изо рта этих гигантских воинов нежити, которые покрывали статуэтки демонов, сражавшихся с армией нежити.

Угрожающе высокая температура прокатилась и появилась во всех направлениях. Даже у Ци и его компания, которые стояли в нескольких сотнях миль от поля битвы, могли чувствовать

пугающую тепловую волну, которая пришла, лаская их лица. Очевидно, пламя содержало ужасную, высокую температуру. Горы рядом с городом, немедленно растаяли в лаву, в то время как солдаты Цинь в городе, мгновенно, превратились в пепел, среди смертельной температуры. В мгновение ока, все солдаты были убиты на месте.

http://tl.rulate.ru/book/361/368968